

Ляпин Денис Александрович

ВОЛНЕНИЯ В ЛЕБЕДЯНИ В СЕРЕДИНЕ XVII В.

В статье рассматриваются события, произошедшие в городе Лебедяни в середине XVII в., связанные с противостоянием власти и местного общества и приведшие к волнениям. Волнения в Лебедяни являются ярким примером взаимодействия воеводы и мира в провинции, но до настоящего момента эти волнения не изучались исторической наукой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 119-121. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ORDINARY REALITY: GENDER ASPECT

Lyubov' Evgen'evna Leukhina

Department of Philosophy and Political Science
Mari State University
Luba111286@mail.ru

The article reveals the essential components of the gender aspect of ordinary reality and the importance of the social-philosophical reflection of gender interactions at the level of modern ordinary practices. The author analyzes gender situations, reveals problems and contradictions and searches possible solutions.

Key words and phrases: everyday life; gender; modern society; world-view search; feminine and masculine behavior patterns; socialization.

УДК 94(4/9)

В статье рассматриваются события, произошедшие в городе Лебедяни в середине XVII в., связанные с противостоянием власти и местного общества и приведшие к волнениям. Волнения в Лебедяни являются ярким примером взаимодействия воеводы и мира в провинции, но до настоящего момента эти волнения не изучались исторической наукой.

Ключевые слова и фразы: Лебедянь; воевода; мир; народные волнения; повинности; служба; царь.

Денис Александрович Ляпин, к.и.н., доцент
Кафедра российской истории и археологии
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
denis-1@mail.ru

ВОЛНЕНИЯ В ЛЕБЕДЯНИ В СЕРЕДИНЕ XVII В. ©

Статья выполнена при поддержке РГНФ, грант № 10-01-73101 о/Ц.

В Российском государственном архиве древних актов в фонде Разрядного приказа среди столбцов Белгородского стола 40-50-х годов XVII в. содержится большое количество дел, связанных с социально-политической борьбой в южнорусских городах. Волнения охватили Елец, Воронеж, Курск, Козлов, Сокольск и ряд других городов [2]. Менее всего известны события, происходившие в Лебедяни в 1649 г. О них, например, ничего не сообщается в известной монографии Е. В. Чистяковой, посвященной волнениям в России в середине XVII в. [4].

Дело о волнениях в Лебедяни составляет 23 листа. Оно включает челобитные лебедянцев в Москву с жалобами на местного воеводу, лебедянца Богдана Овсянникова, а также челобитную самого Овсянникова в столицу. К сожалению, ответ из Москвы сохранился в очень ветхом состоянии, но суть дела достаточно ясна и без этого.

Город-крепость Лебедянь появился на востоке от Елецкого уезда за рекой Дон в начале XVII в. Вероятно, большую роль в жизни степной крепости сыграли донские казаки. Известно, что атаман М. И. Заруцкий делал вклады в Лебедянский Троицкий монастырь. В 1613 г. Лебедянь была разрушена ельчанами, посланными против атамана Заруцкого, а затем восстановлена [1, с. 12].

Важнейшую роль в жизни Лебедяни играло соседство с вотчинами бояр Романовых. Бояре Романовы были первыми колонизаторами этого дикого, но благодатного края. Они имели здесь земли еще во второй половине XVI в. Иметь крепость южнее своих земель Романовым было выгодно, поскольку Лебедянь служила прикрытием их владений. Несмотря на это, в центре романовских вотчин находилась хорошо укрепленная крепость – Романово городище, в которой постоянно находился военный гарнизон.

Романовы оказывали покровительство Лебедяни. На их деньги жители города покупали струги для государевых дел, деньгами Никиты Ивановича Романова служилые люди получали жалование. Может быть, поэтому в 30-40-е годы обстановка в городе была спокойней, чем в других городах. Однако в конце 40-х годов здесь произошел ряд столкновений с воеводой Прокофием Коптевым. Столкновение эти были связаны с исполнением служебных обязанностей и повинностей [2, с. 27].

В 30-е годы русское правительство начало строительство масштабного сооружения – Белгородской черты. Это мероприятие дорого обошлось местному населению, которое не только строило укрепления, но и переселялось в новые крепости и остроги [3, д. 327, л. 197].

Строительство укреплений и новых крепостей тяжелым бременем ложилось на плечи служилых людей. Документы позволяют нам ближе увидеть процесс переселения в новые крепости [Там же, л. 63-70]. Переселение проходило по царскому указу, в котором заранее указывалось, сколько человек из каких чинов

следует переселить. Воевода собирал детей боярских, а также стрелецких и казачьих голов и давал приказ выбрать людей для переселения «на вечное житие». После отбора переселенцев назначались поручители, которые ехали в Москву. В столице им давалось жалование (обычно по 5 рублей на переселенца) и оружие (как правило, карбины) для каждого. Все это привозилось в город. Переезд совершался каждым человеком самостоятельно после выдачи денег и оружия [Там же, л. 66].

Лебедянцы должны были заниматься поставкой хлеба, собранного в Дедиловском, Данковском и Епифанском уезде, в Воронеж, на степную границу. С этой обязанностью было тесно связано струговое дело. Все жители города должны были за свой счет делать струги (небольшие корабли для плавания по рекам), нанимать плотников, заниматься погрузкой хлеба, делать для него рогожные мешки, сопровождать струги до места назначения. Строили коллективно: возили бревна, конопатили, смолили «и скопами и гвоздями со всех сторон укрепляли». Когда струги были готовы, их проверяли на воде и только потом грузили хлеб и нанимали гребцов за свои деньги. Несколько служилых людей должны были эти струги сопровождать [3, д. 275, л. 21].

К середине XVII в. в Лебедянском уезде уже существовала развитая корпорация детей боярских, игравших большую роль в местном самоуправлении. Об этом свидетельствует десятина 1630 г., составленная при воеводе Григории Хрущеве [Там же, л. 234-246].

В 1648-1650 гг. воеводой Лебедяни был Прокофий Коптев. В Лебедяни воевода столкнулся с довольно сплоченным местным миром. Например, когда в городе умер подьячий Иван Семенов, воевода никак не мог найти ему замены. Коптев обратился за помощью к дворянину Федору Мальцову, постоянно жившему в городе и знавшему грамоту, но тот отказался помогать, ссылаясь на то, что исполняет обязанности губного старосты. В результате, Коптев самостоятельно не мог никого найти на должность подьячего и делопроизводственный процесс в Лебедяни остановился, а государевым делам началось «мотчание большое». Жители города отказывались помогать воеводе. Вскоре Коптев нашел другую кандидатуру: местный сын боярский Л. А. Алехин – «человек добрый и не бражник». Но Алехин отказался исполнять обязанности писаря. Раздосадованный упорством лебедянцев, Коптев послал в Москву челобитную с просьбой прислать специальный указ, обязывающий Алехина сидеть в съезжей избе и исполнять обязанности подьячего [Там же, л. 221].

В отличие от соседних уездов, в Лебедяни мы не наблюдаем ярко выраженного раскола местного общества, формирования враждующих группировок (Елец) и попыток лоббирования интересов отдельных влиятельных лиц (Воронеж) [2]. Вероятно, небольшие размеры крепости способствовали тому, что интересы местного мира были общими.

Исходя из сохранившихся документов, можно восстановить следующую картину происходящих в Лебедяни событий [3, д. 275, л. 5-22].

В 1648 г. лебедянкам было поручено доставить в Воронеж для дальнейшей пересылки донским казакам хлеб, собранный в качестве повинности в Дедиловском, Епифанском и Данковском уездах. Для этого воевода Коптев должен был организовать постройку 30 стругов и перевоз их в Воронеж.

В качестве помощи из вотчины Никиты Ивановича Романова лебедянкам были присланы три струга с гребцами (людьми боярина) и 42 рубля. Однако воевода Коптев присланные деньги забрал себе, а лебедянкам рекомендовал просить государя о выдаче «харчевых денег» – 50 рублей. Это вызвало возмущение жителей города. Однако они понимали, что струговое дело – их важная обязанность, которую необходимо выполнять. Лебедянцы всем миром строили струги, смолили их, забивали скобы. Расходы на строительство делили все горожане.

Местные кузнецы, узнав о необходимости строить струги, резко повысили цены, в итоге, покупать скобы пришлось «дорогою ценою: пуд по полполтины, а иные покупали и по 10 алтын». При этом на 27 стругов пришлось потратить 60 пудов железа. Кроме того, дорого обошлись гвозди, часть которых, правда, была прислана из вотчин бояр Романовых. Несмотря на эти трудности, лебедянцы сумели построить струги, а также засмолить и конопатить их. С большим трудом жители «выволакивали» струги на Дон. Когда дело было сделано, лебедянцы собрали со всех жителей 50 рублей «харчевых» гребцам, поскольку из Москвы жалования прислано не было.

Ответственным за отправку стругов был назначен местный житель Богдан Овсянников. Он и раньше возил струги в Воронеж и был хорошо знаком с этим ремеслом.

Овсянников набрал себе команду: стрельца Романа Пронина и казака Изота Лузгина. В понедельник на пасхальной неделе они отправились, «не мешкая», в Воронеж. Однако прошло около месяца, а Овсянников в Лебедянь не возвращался. Жители стали подозревать его в сговоре с воеводой Коптевым, считая, что они присвоили себе деньги и нажились на государевом деле. Обстановка в городе стала накаляться. В этой ситуации в Москву отправилась группа челобитчиков «от всего города». Лебедянцы жаловались на Овсянникова и Коптева и требовали очной ставки с Овсянниковым. Его, однако, никак не могли разыскать.

В Москве не знали, что предпринять. Наконец в Разрядный приказ поступила челобитная Богдана Овсянникова, разъясняющая суть дела.

Перед отплытием в Воронеж воевода Коптев дал задание зайти на пристань в Елецком уезде у села Нижнее Казачье и загрузить собранные здесь сухари, которые тоже надлежало отправить в Воронеж. Когда Овсянников подплыл к этой пристани, то убедился, что здесь никого нет. Лебедянцы ждали сухарей двое суток. В это время вода в реке Дон начала цвести и струги сильно попортились. Овсянников спешно отправился дальше.

Наконец лебедянцы прибыли в Воронеж. Овсянников подал местному воеводе Василию Грязному отписку о привезенных запасах. Но воевода, осмотрев струги, принимать их отказался, заявив, что они «худы». Самого Богдана Овсянникова Грязной велел арестовать и бросить в тюрьму.

Узники тюрем в XVII в. должны были сами заботиться о себе, в итоге, сидевший две недели в тюрьме Овсянников потратил 50 рублей. В своей челобитной лебедянец просил освободить его из тюрьмы и вернуть ему потраченные деньги. В качестве свидетелей он указывал на сокольских драгун, находившихся в Воронеже. В доказательство того, что он не присваивал себе мирских денег, Овсянников прислал также роспись посланников с Лебедяни в Воронеж со стругами, где часто фигурировало его имя. Тем самым он указывал на то, что много раз возил струги в Воронеж, но никогда в воровстве денег замечен не был.

После первой челобитной, Овсянников написал вторую, в которой вновь объяснял ситуацию и просил вместо очной ставки принять его челобитную. Когда все обстоятельства выяснились, конфликт был исчерпан. Лебедянцы вернулись ни с чем.

Волнения в Лебедяни, хотя и не вылились в открытый протест и столкновения с воеводой, все же представляют интерес в качестве показательного примера. Прежде всего, мы видим, как нелегко приходилось лебедянскому миру исполнять многочисленные службы и, особенно, струговое дело. Однако, в отличие от других уездов, более сплоченное местное общество совместными усилиями справлялось со своими повинностями.

Можно также обратить внимание на взаимоотношения при этом воеводы и мира. Воевода выступал как «радатель о государевом деле», однако его действия находились под пристальным вниманием местного общества, которое выполняло контролирующую функцию, хотя эта функция юридически и не была зафиксирована.

Список литературы

1. Гамаюнов А. И. Лебедянь. Близость начала // Записки Липецкого областного краеведческого общества. Липецк, 2005. С. 12-18.
2. Ляпин Д. А. Народные волнения в России в середине XVII в. // Вопросы истории. 2010. № 4. С. 15-28.
3. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Оп. 1.
4. Чистякова Е. В. Городские восстания в России в первой половине XVII века. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1975. 245 с.

DISORDERS IN LEBEDYAN' IN THE MIDDLE OF THE XVIITH CENTURY

Denis Aleksandrovich Lyapin, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Russian History and Archeology
Elets State University named after I. A. Bunin
denis-l@mail.ru

The author considers the events which took place in the town of Lebedyan' in the middle of the XVIIth century, were connected with the confrontation of the authorities and local community and led to disorders. Disorders in Lebedyan' are the example of the voivode and people interaction in province but these disorders haven't been studied by historical science so far.

Key words and phrases: Lebedyan'; voivode; people; public unrest; duties; service; tsar.

УДК 94(470):336.221:338.43.02

В статье исследуется роль налоговой политики в сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР, анализируются особенности налогообложения единоличных крестьянских хозяйств, «кулацких» хозяйств, колхозов и колхозников.

Ключевые слова и фразы: единый сельскохозяйственный налог; единоличное крестьянство; индивидуальное обложение; коллективизация; обязательные платежи; тяжесть налогообложения.

Олег Иванович Марискин, д.и.н., профессор
Кафедра экономической истории и информационных технологий
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
mariskinoi@mail.ru

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА И СПЛОШНАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СССР: ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ[©]

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства РМ, проект № 11-11-13002 а/В.

Налогообложение крестьянства в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства нашло определенное отражение в отечественной исторической литературе [1; 2; 5-8; 10; 12]. Однако, несмотря на пристальное